

Линь Яньси держал Су Хуаняня за руку и осторожно ступал вперед, но тут его нога обо что-то споткнулась. Он поскользнулся и полетел вперед, однако Су Хуанянь среагировал мгновенно и притянул Линь Яньси к себе в объятия.

Припав к груди Су Хуаняня, Линь Яньси выглядел так, будто душа еще не вернулась на место.

— У... учитель! Простите, я случайно на что-то наступил, — виновато пробормотал Линь Яньси и поспешил отстраниться, чувствуя себя крайне неловко.

Опустив взгляд под ноги, он увидел целую россыпь человеческих черепов. От ужаса Линь Яньси подпрыгнул прямо на Су Хуаняня, намертво вцепившись руками ему в шею.

— А! Учитель, з... здесь так жутко!

Су Хуанянь позволил Линь Яньси повиснуть на нем и тихонько усмехнулся, поддразнивая его:

— С каких это пор наш Яньси стал таким трусишкой? Раньше твой наставник об этом не знал.

По правде говоря, восемь тысяч лет назад Линь Яньси тоже боялся всего на свете, но при этом страсть как любил строить из себя проказника. Вот только он вечно пугал не столько окружающих, сколько самого себя. В те времена он точно так же висел на Су Хуаняне, а затем принимался выдвигать самые нелепые требования. И какими бы абсурдными они ни были, Су Хуанянь всегда потакал ему во всем.

От подначки Су Хуаняня лицо Линь Яньси залилось ярким румянцем. Куда только подевались его недавние громкие заявления о том, что ему ни капельки не страшно? Почему теперь его трусость достигла таких пределов, что он даже боялся опустить ноги на землю?

— Учитель... п-правда, мне немного жутко! — с запинкой произнес Линь Яньси, сгорая от стыда.

А вот Су Хуанянь сохранял невозмутимое спокойствие. Воспользовавшись моментом, он подхватил Линь Яньси на руки и понес через заброшенное Кладбище брошенных тел. Его легкая, словно текучая вода поступь заставила Линь Яньси всерьез усомниться в собственном весе: неужели он такой невесомый?

Пройдя немного вперед, Су Хуанянь остановился, но опускать Линь Яньси на землю даже не думал. Он взмахнул рукавом, и вся дикая трава перед одинокой стелой вмиг исчезла, оставив лишь голый камень, торчащий из земли.

— Учитель, может, опустишь меня уже!

Постоянно висеть у Су Хуаняня на руках было как-то неудобно, и Линь Яньси смущенно попросил его об этом.

Только после того, как Су Хуанянь взмахом руки очистил землю от сорняков и разбросанных черепов, он наконец поставил Линь Яньси на ноги.

Оказавшись на твердой земле, Линь Яньси сразу почувствовал себя намного легче. Иначе его сердце продолжало бы бешено колотиться, то и дело возвращая мысли к событиям той ночи, отчего ему становилось жутко стыдно.

Су Хуанянь посмотрел на надгробный камень — на нем не было ни единой высеченной надписи. Это сооружение едва ли можно было назвать стелой, скорее — просто куском камня, волею судеб торчащим посреди пустоши.

Линь Яньси тоже уставился на памятник и поинтересовался:

— Учитель, как думаешь, чья это могила?

Су Хуанянь покачал головой. Он мало что знал о мирских делах в Море Людей, а уж тем временем на Кладбище брошенных тел и вовсе не интересовался. Подобных безымянных могил здесь было бесчисленное множество, и он не решался гадать понапрасну.

Тогда Линь Яньси спросил снова:

— А как нам отыскать тело этой наложницы Шу?

Су Хуанянь посмотрел вдаль и холодно произнес:

— Нам не нужно ее искать, она сама придет к нам.

Линь Яньси проследил за взглядом Су Хуаняня, но не увидел ровным счетом ничего! Там лишь гулял ветер, колыхавший дикую траву — ничего необычного.

— Учитель, ты на что смотришь? — не выдержав, спросил Линь Яньси.

— Она идет.

Стоило ему договорить, как Су Хуанянь снова притянул Линь Яньси к себе.

Тот лишь ощутил, как мимо пронесся порыв зловещего ветра, и в тот же миг очутился в объятиях наставника.

Прямо перед ними возникла человеческая фигура. Вернее, скелет, облаченный в алые свадебные одежды, который держал в руках собственную отрубленную голову. Ветер трепал красные шелка, создавая поистине жуткое зрелище.

У Линь Яньси подкосились ноги, и если бы не поддержка Су Хуаняня, он бы давно рухнул на землю. Он сам удивлялся: с каких пор он стал таким трусом?

Пытаясь хоть как-то сохранить лицо, он храбрился изо всех сил, хотя голос его дрожал:

— Учитель, я... я не боюсь!

В прошлом на Горе Бучжоу ему доводилось повидать немало жутких созданий. По крайней мере, один вид Буцзю чего стоил — тот мог напугать до заикания! Но тогда неведомо откуда в нем бралась смелость, и ему казалось, что бояться нечего. Почему же сейчас от его бывлой кошачьей гордости не осталось и следа?

Какая же позорная слабость, черт побери!

Су Хуанянь тихонько усмехнулся и мягко произнес:

— Наставник знает, что ты не боишься. Но пока я здесь, ты можешь позволить себе испугаться.

От этого нежного голоса по телу Линь Яньси побежали мурашки, и он мгновенно пришел в себя.

Тем временем стоявшая напротив женщина-скелет неожиданно рассмеялась. Ее смех звучал пронзительно и зловеще, а оторванная голова в ее руках беззвучно разевала рот — зубов и языка внутри не было, и лишь иссохшие губы шевелили безмолвными словами:

— Эх вы! Все-таки вы еще совсем сопляки. Разве есть в этом мире хоть капля искренних чувств? Все держится лишь на новизне.

Линь Яньси никак не ожидал, что этот труп заговорит человеческим голосом, да еще и выдаст такое философское изречение! Что за странный сценарий?

— Эй, ты еще кто такая? Ты хоть знаешь, кто мы? Мало того что перед моим учителем на колени не падаешь, так еще и несешь тут всякую чушь! — чувствуя за спиной надежную опору в лице Су Хуаняня, Линь Яньси набрался храбрости и принялся тыкать в мертвеца пальцем, но стоило скелету злобно оскалиться, как он тут же испуганно вжался в грудь наставника.

Женщина-скелет усмехнулась и холодно бросила:

— Кто я? А кто я еще могу быть? Та самая наложница Шу, которую вы ищете. Разве вы пришли сюда не ради меня? Почему же теперь дрожите от страха? Никакого достоинства.

Напоследок наложница Шу не удержалась от колкости в адрес Линь Яньси.

— Учитель, она и есть наложница Шу... Это же... — Линь Яньси просто потерял дар речи. Он понимал, что наложница Шу умерла страшной смертью, но неужели нельзя было привести себя в порядок после кончины? Как-никак, при жизни она носила высокий титул наложницы.

Ему доводилось видеть призраков девушек, которые старались выглядеть красиво, но сегодняшний вид наложницы Шу и впрямь до смерти его напугал.

Су Хуанянь кивнул, а затем обратился к нежити:

— Хоть ты и превратилась в злого духа, с твоей нынешней силой проникнуть во дворец невозможно. Каким же образом ты умудрилась отправиться туда и совершить убийство?

Наложница Шу горько усмехнулась:

— Для того кто зовется Небесным Владыкой, ты поразительно слеп к истине! Кого я могла убить? Я ненавижу этого проклятого императора, ненавижу так сильно, что готова искромсать его на тысячу кусков. Но стоило мне подумать, что после смерти он превратится в такое же чудовище, как я, мне стало жаль марать руки. С чего бы мне снова устраивать беспорядки? Последние преступления не имеют ко мне никакого отношения. Просто кто-то решил воспользоваться моим именем, чтобы замести следы.

Слушая ее, Линь Яньси вдруг поймал себя на мысли, что этот скелет вызывает у него жалость. Раз уж она даже после смерти тосковала по императору и не решилась его убить, значит, когда-то этот человек действительно был ей дорог.

— Я никого не убивала, так что толку с того, что вы меня отыскиали, нет никакого. Я знаю лишь то, что их целью является сам император, а больше мне ничего не ведомо.

Лицо Су Хуаняня помрачнело еще сильнее. Он строго переспросил:

— Откуда тебе все это известно?

Наложница Шу тихонько рассмеялась:

— Разумеется, услышала, когда болтала с духами по пути. Ну ладно, ладно, хватит с меня пустых разговоров, мне пора дальше, наведуясь к другим соседям.

Едва она договорила, как от нее осталась лишь тонкая струйка черного дыма, и наложница Шу исчезла бесследно.

Су Хуанянь еще долго не сводил глаз с того места, где только что вился дымок, погруженный в глубокие раздумья.

К моменту их возвращения с Кладбища брошенных тел уже совсем стемнело. Су Хуанянь и Линь Яньси остановились на постоя в постоялом дворе. За целый день хлопот Линь Яньси порядком вымотался и теперь раскинулся на кровати «звездочкой», начисто забыв о всяких приличиях.

Тем временем Су Хуанянь принес таз с горячей водой, собираясь сделать Линь Яньси массаж уставших ног.

<http://bllate.org/book/19235/1887201>